

На правах рукописи

Игнатов Алексей Владимирович

**РЕЛИГИОЗНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ НА
СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ И ЕЕ УЧЕТ В ПОЛИТИКЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Специальность: 23.00.02. - политические институты, этнополи-
тическая конфликтология, национальные и политические про-
цессы технологии

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва - 2004

Работа выполнена на кафедре политологии и права Московского государственного областного университета

Научный руководитель - кандидат философских наук, доцент
Политаев Петр Петрович

Официальные оппоненты - доктор политических наук,
профессор Панов Анатолий Иванович

кандидат исторических наук,
доцент Клементьев Валерий
Веняминович

Ведущая организация: Военный университет

Защита состоится ____ июня 2004 года в ____ часов на заседании диссертационного совета при Московском государственном областном университете по адресу: 105005, Москва, ул. Радио д.10а, аудитория №64.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Московского государственного областного университета по адресу: 105005, ул. Радио, д.10 а.

Автореферат разослан ____ мая 2004 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

 В.А.Павлов

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Обращение диссертанта к проблеме учета религиозно-политической ситуации в политике Российской Федерации на Северном Кавказе - это не дань моде, а необходимость сегодняшнего момента. Помимо объективных причин, вызванных самим характером процессов в сфере религии и отношений с ней в политике государства есть ещё одна, обусловленная узкой направленностью работ по данной тематике, содержание которых, как правило, перегружено или исторической информацией, или описанием процессов, происходящих либо в области религии, либо в области национальной политики государств. Однако вопросы качественного обновления политики государства на Северном Кавказе, научно обоснованные, а, главное, комплексные предложения и рекомендации, как целостная система мероприятий по коренному совершенствованию политики Российской Федерации с учетом религиозно-политической ситуации в данном регионе во многом остаются за пределами исследований.

Актуальность исследования обусловлена следующими обстоятельствами.

1. Местом и ролью Северного Кавказа в истории России, его высоким объективно обусловленным влиянием как на российскую, так и на мировую политику. Весь Северный Кавказ как в прошлом, так и для современной России является важнейшим политическим и военно-стратегическим направлением. Без больших натяжек можно утверждать, что тот, кто обладает влиянием в этом регионе, тот и влияет на значительную часть евроазиатского континента. В мире более чем достаточно сил, заинтересованных в расшатывании стабильности на Кавказе в целом и российском Северном Кавказе, в особенности в целях ослабления России. Одним из важнейших направлений дестабилизации обстановки здесь является стремление этих сил использовать религиозный фактор и обострять религиозно-политические процессы.

2. Значением религии в целом и конкретных религиозно-политических ситуаций, в частности, на Северном Кавказе. В условиях рыночных реформ влияние религии на политическую и духовную жизнь общества на Северном Кавказе значительно усилилось. Религиозные организации стали более активно влиять на внутреннюю и внешнюю политику в этом регионе и на политику Российской Федерации в целом. В свою очередь и отдельные политики стали более активно влиять на религиозную деятельность, с тем, чтобы использовать её в интересах завоевания личной власти. Обращают на себя внимание и политические устремления зарубежных религиозных центров по усилению своего воздействия на российский Се-

верный Кавказ. Опираясь, прежде всего, на социально-экономический и политический кризис в стране, они стремятся придать сознанию и поведению населения Северного Кавказа устойчивую не только антиправославную, но и антирусскую, и антироссийскую направленность в целом.

3. Расширением спектра внешних и внутренних угроз национальной безопасности России на юго-западном стратегическом направлении (международный терроризм, религиозный экстремизм, сепаратизм, незаконный оборот оружия, наркотиков и др.) со стороны не только исламских государств Ближнего и Среднего Востока, но и в силу обострения межконфессиональных противоречий прежде на российском Северном Кавказе.

4. Практической потребностью выработки научно-обоснованных направлений учета религиозно-политической ситуации в политике Российской Федерации на Северном Кавказе, в интересах минимизации негативных противоречий в политических, конфессиональных и военных процессах, происходящих в данном регионе современной России.

5. Отсутствием однозначного понимания сущности религии, религиозно-политических ситуаций и политики государства в различных направлениях современной политологии, что существенно затрудняет анализ обстановки на Северном Кавказе в целом и религиозной ситуации в частности.

Объектом диссертационного исследования является Северный Кавказ как регион, в котором рассматриваемый феномен религиозно-политической ситуации проявляется наиболее ярко.

Предметом исследования выступает сущность и содержание религиозно-политической ситуации, сложившейся на Северном Кавказе в последние десять лет, а также закономерности ее развития и пути преодоления.

Целью исследования является политологический анализ религиозно-политической ситуации на Северном Кавказе и ее влияние на политику Российской Федерации, выработка практических рекомендаций, способствующих стабилизации политической обстановки и снятию религиозно-политической напряженности в данном регионе страны.

Для достижения этой цели в диссертации ставятся следующие задачи:

1 Проанализировать историко-материалистическое и позитивное понимание сущности религии.

2. Раскрыть сущность и содержание современной религиозно-политической ситуации на Северном Кавказе и проблемы ее учета в политике Российской Федерации.

3. Определить специфику современной религиозно-политической ситуации на Северном Кавказе, противоречия и тенденции ее развития.

4. Проанализировать факторы, влияющие на религиозно-политическую ситуацию и политику Российской Федерации в ее Северо-Кавказском регионе.

5. Определить современную политику Российской Федерации на Северном Кавказе в отношениях с разными религиозными конфессиями и ее основные направления и проблемы.

6. Выработать пути устранения причин межнациональных противоречий и ослабления их влияния на религиозно-политическую обстановку в Северо-Кавказском регионе России.

7. Разработать программы социально-экономического развития региона как основы ослабления религиозно-политической напряженности на российском Северном Кавказе.

8. Поднять на более высокий уровень духовные и социокультурные основы в отношениях Российской Федерации с религиозными конфессиями на Северном Кавказе.

9. Усовершенствовать нормативную правовую базу Российской Федерации по развитию отношений с религиозными конфессиями Северного Кавказа.

Степень научной разработанности темы. В отечественной и зарубежной литературе имеются научные труды и разработки по религиозной проблематике, в той или иной мере освещающие проблему взаимоотношений религиозных организаций и государственной власти России на Северном Кавказе. Диссертантом выделены четыре группы источников, исследующих проблемы, близкие к теме диссертации.

Первую группу образуют источники, исследующие актуальные методологические проблемы теории наций и национальных отношений, как многогранной комплексной системы знаний, в которых полно и всесторонне освещены проблемы национальной политики государства¹.

¹ См.: Абдулатипов Р.Г. Человек. Нация. Общество. - М., 1991; Национальный вопрос и власть // Народ. Депутат. - 1992, № 3; Принципы национально политики - М., 1994; Алексеев С.А. Место этнических традиций в цивилизационном процессе. - М., 1999; Арутюнян Ю.В., Дробижева Л.И. Русские в распадающемся Союзе // Отечественная история, 1992, № 3; Бромлей Ю.В. Этносоциальные процессы в СССР - М., 1986, Бу-

Вторая группа источников выясняет место религии в структуре общественного сознания, многоаспектность религиозного сознания, его возрастающее значение в современных обществах и государствах. Изучение этих работ показывает, что они сохраняют свое значение и для политики, так как в них заложены теоретические основы исследования как религиозного, так и политического религиозного сознания.

Третья группа источников рассматривает взаимосвязь и взаимодействие политики и религии, государства и церкви, а также факторы, влияющие на политизацию религиозных организаций и движений. Они показывают механизм слияния религии и политики, что помогает сегодня прогнозировать религиозно-политическую ситуацию в целом, в том числе и на Северном Кавказе.

Четвертую группу составляют в основном зарубежные источники как из европейских, так и из азиатских стран, исследующих прошлые и настоящие религиозные ситуации на Северном Кавказе. Значительный интерес для понимания современной религиозной ситуации на Северном Кавказе представляют работы зарубежных авторов Д.Бэдди, Д.Лэнга, Э.Фуллера и др.² Знакомство с работами учёных, изучающих, к примеру, ваххабизм «изнутри», в период его зарождения и становления, представляет огромный интерес для понимания сегодняшних процессов на Северном Кавказе Российской Федерации.

Однако, в источниках всех четырех групп обнаруживается и ряд проблем, которые еще не раскрыты, в том числе и проблема учета религиозно-политической ситуации, сложившейся на Северном Кавказе, в политике Российской Федерации. Так, источники

тенко Л.П. Тоталитаризм в России и пути его преодоления // Соц.-полит. журнал, 1994, № 11-12; Васильева О. Мараев Т. Северный Кавказ - М., 1994; Галиев Г. Проблемы социальной технологии преодоления межнациональных конфликтов и гармонии межнациональных отношений. - Уфа., 1997, Гумилев Л. Этногенез и биосфера земли - Л., 1990; Жамсуев Б.Б. Национальная политика современной России: становление и перспективы. - Дис. канд. политол. наук. - М.: МГУ, 1999; Иорданский В. Этнос и нация // МЭ и МО, 1992; Иванов В.Н. Межнациональные отношения в России состояние и перспективы // Соц.-полит. журнал № 4, 1993; Козлов В.И. Сложный национальный вопрос в России вчера и сегодня // Этнополис, 1992, № 2, Клёнов И. Этнополитический конфликт: генезис, сущность, пути урегулирования, М., 1996, Кулиниченко М.И. Нация и социальный прогресс - М.: Мысль, 1953.

² Parenti M. Ethnic politise and the persislence of ethnic idei II The American science review, 1957; Poekel R. Ethnonationalism in ihe Soviet Union. New York, 1981, Kole D// Nationalism. A comp.irailve Study Cape Town, 1981 и др., а также Бэдди Д. Русское завоевание Кавказа (The RusMan conquest in Caucasus - London, 1908), Лэнг Д. Последние годы грузинской монархии. (laris) The lasi years of the Ciorgian monarche New York 1957, Фуллер Э. Российская стратегия в Закавказье после кончины СССР// Россия и современный мир. - М.: ИНИОН, 1995 - Вып 2

первой группы отражают, главным образом, политические аспекты национальных отношений внутри бывшего Советского Союза, на международной арене и не касаются религиозно-политической ситуации. Источники второй и третьей группы не исследуют вопросы взаимосвязи политики с религиозным сознанием вообще и религиозно-политической ситуацией на Северном Кавказе. Источники³ же четвертой группы не уделяют особого внимания такому важному моменту в религиозно-политической ситуации в данном регионе, как взаимоотношения ваххабизма и православия.

Кроме того, обнаруживается целый ряд причин, связанных с необходимостью раскрытия сущности религиозной войны между исламом и православием на Северном Кавказе и её перспектив, которые кроются не только в вероучении ханбалитов, положенного в основу движения ваххабитов, но и в православии, и в исламе в целом. Поэтому обращение к религиозно-политической ситуации, сложившейся здесь, представляет интерес не столько в чисто религиозном отношении, а сколько в социально-политическом аспекте: чьи интересы выражают ислам и православие, кому они служат, какова их миссия вообще и на Северном Кавказе, в частности?

Теоретико-методологическую основу исследования составляют диалектико - и историко-материалистические положения теории религии, религиозной и религиозно-политической ситуации, общей теории политики и права, конфликтологии и теории безопасности страны. При этом в основу исследования положен метод сравнительного анализа общественных явлений и политических процессов в сочетании с общенаучными и социологическими методами: анализа и синтеза, аналогии и сравнения, индукции и дедукции, а также конкретно-историческим и социологическим подходами и обобщениями статистических материалов и документов.

³ Андрианов Н.П. Современное религиозное сознание//Структура. Динамика изменения. Проблемы преодоления: Автореф. дис. ... д-ра филос. наук. - Л.: ЛГУ, 1975; Борунков Ю.Ф. - Структура религиозного сознания. - М.: Мысль, 1971; Балагушкин Е.Г. Критика современных нетрадиционных религий//Истоки, сущность. Влияние на молодежь Запада - М.: МГУ, 1984; Великович Л.Н. Современный капитализм и религия. - М.: Политиздат, 1984; Каверин Б. И. Формы общественного сознания и их взаимосвязь. - М.: ВПА, 1979; Общественное сознание и его формы//Общ. ред. Толстых В. И. - М.: Политиздат, 1986; Лобовик Б. А. Гносеологический анализ обыденного религиозного сознания: Автореф. дис. ... д-ра филос. наук. - Киев: Объединенный совет института философии, государства и права, 1974; Писманник М.Г. Индивидуальная религиозность и её преодоление. - М.: Мысль, 1984; Угринович Д.М. Введение в религиозоведение. - М.: Мысль, 1985; Уледов А.К. Структура общественного сознания.- М.: Мысль, 1968; Юдина Н.С. Теология и философия религиозной мысли США 20-го века. - М.: Наука, 1986; Яковлев И.Н. Религия в Америке 80-х: Заметки американиста. - М.: Политиздат, 1987.

Исходным методологическим принципом данного исследования является единство исторического и логического, положение о том, что религия не случайный феномен в истории человечества, а причинно-обусловленный, закономерный фактор, занимающий в разные периоды развития общества и в разных общественно-экономических формациях только ему отведенное место и играющий только ему присущую политическую роль. В то же время, в современной религии сохраняется многое из того, что связано с её ролью в эксплуататорском прошлом царской России. Этим обусловлено применение в исследовании современной религиозно-политической ситуации конкретно-исторического подхода. Отсутствие объективного исторического отношения к религиозным вопросам и особенно к политическим фактам их решения в советской России лишает современных политиков различного ранга возможности правильно объяснять сущность новых фактов и явлений. Диалектический метод познания исходит из того, что прошлое, настоящее и будущее в явлениях всегда диалектически взаимосвязаны: из прошлого вытекает настоящее, которое так или иначе детерминируется им и является тем, из чего появляется будущее.

Суть системного подхода, использованного в исследовании, состоит в рассмотрении объекта исследования как системы, то есть комплекса элементов и связей, образующих во взаимодействии органическое целое, в котором фактическое или предполагаемое изменение одного из элементов ведёт к изменению других элементов и всей системы в целом.

Эмпирической базой диссертации являются: законы и постановления российской государственной власти, а также решения религиозных конфессий по вопросам политики и религии; материалы конференций, съездов, других форумов, рассматривающих пути решения как религиозных, так и религиозно-политических вопросов; факты, фиксирующие религиозно-политические, и военные реалии, сложившиеся на Северном Кавказе по материалам периодических изданий.

Диссертационное исследование ограничено временными (90-х гг. XX в. и начала XXI в.), пространственными и содержательными рамками исследования, включающими сферу религиозно-политических отношений в этом регионе

Структура диссертации обусловлена целью, задачами, внутренней логикой исследования. Композиционно работа состоит из введения, двух глав, заключения и библиографического списка использованной литературы.

Во введении дается обоснование актуальности темы диссертационного исследования, характеризуется состояние ее разработан-

ности в научной литературе, формулируются объект, предмет, цель, задачи работы, новизна и положения, выносимые на защиту.

В первой главе: «Разные подходы к религии в современной политологии и обоснование необходимости ее учета в политике Российской Федерации на Северном Кавказе» раскрываются разные понимания сущности, религии, а также структуры и разновидностей религиозных религиозно-политических ситуаций, специфика последних в Северо-Кавказском регионе, противоречия и тенденции развития религии и религиозно-политической ситуации в данном регионе. Раскрывается сущность, цели и принципы политики Российской Федерации на Северном Кавказе в современных условиях и выявляются факторы, влияющие на религиозно-политическую ситуацию и политику Российской Федерации на Северном Кавказе.

Во второй главе: «Основные направления и пути совершенствования политики Российской Федерации с учетом современной религиозно-политической ситуации на Северном Кавказе» обосновываются главные направления повышения эффективности политики Российского государства и коррекции имеющихся в ней ошибок.

В заключении формулируются теоретические выводы и практические рекомендации, обеспечивающие повышение эффективности политики Российской Федерации на Северном Кавказе и минимизацию современной религиозно-политической ситуации. Объем диссертации составляет 183 страницы.

2. НАУЧНАЯ НОВИЗНА ИССЛЕДОВАНИЯ И ОБОСНОВАНИЙ, ВЫНЕСЕННЫХ НА ЗАЩИТУ

Научная новизна исследования. Впервые комплексно исследуется содержание позитивистского и историко-материалистического подходов к оценке современной религиозно-политической ситуации на Северном Кавказе. Проведен также политологический анализ данной ситуации и характера ее влияния на политику Российской Федерации: выделены и обоснованы приоритетные направления, способствующие стабилизации обстановки, снятию религиозно-политической напряженности и совершенствованию политики Российского государства, с учетом сложившейся религиозно-политической ситуации на Северном Кавказе.

Исходя из актуальности, степени разработанности и научной новизны диссертационного исследования, автор выносит на защиту следующие основные положения:

1. *Историко-материалистическое понимание сущности религии и религиозно-политической ситуации на Северном Кавказе, в*

соответствии с которой, религия является одним из особых факторов в политике государства, представляющей совокупность условий и действий, определяющих качественное состояние политических процессов, которые детерминируют религиозное сознание, отношения, деятельность, институты, направленные на укрепление государственной власти в конкретный период времени и наоборот.

Различные характеристики, которые Маркс и Энгельс давали религии, вытекали из их общих воззрений. По их мнению религия является самосознанием и самочувствованием человека, который или еще не обрел себя, или уже снова себя потерял. Но человек - не абстрактное, где-то вне мира ютящееся существо. Человек - составная часть общества и государства. И только общество, а затем и государство порождает религию, превратное мировоззрение, ибо сами они - превратный мир⁴. Сущность человека не есть абстракт, присущий отдельному индивиду; в своей действительности она суть, совокупность (ансамбль) всех общественных отношений. Человек всегда принадлежит к определенной общественной форме, и потому религиозное чувство - общественный продукт.

Религия, по мнению классиков исторического материализма, претворяет в фантазию действительную человеческую сущность, тогда как по мнению идеалистов последняя якобы не обладает истинной действительностью. Выражая превратность мира, религия в то же время отрицает, иллюзорно «преодолеывает» ее. Поэтому религия пытается стать как бы «общей теорией» этого мира и одновременно его «энтузиазмом», «духовной услугой», «моральной санкцией» и «всеобщим основанием для утешения». «Религиозное убожество, - писал Маркс, - есть в одно и то же время выражение действительно убожества и протест против этого действительного убожества. Религия - это вздох угнетенной твари, сердце бессердечного мира... дух бездушных порядков. Религия есть опиум народа»⁵. А Ф. Энгельс видел в религии: «...фантастическое отражение в головах людей тех внешних сил, которые господствуют над ними в их повседневной жизни, - отражением, в котором земные силы принимают форму неземных»⁶. В начале истории это, прежде всего, силы природы, которые обуславливают это отражение, и в ходе эволюции у разных народов происходят самые разнообразные и пестрые олицетворения.

Религия имеет «предисторическое содержание», необходимое и перенимаемое историческим периодом. Первобытные представле-

⁴ См.: Маркс К // Маркс К Энгельс Ф Соч., 2 изд. Т. 1. - С. 414

⁵ См.: Маркс К // Маркс К Энгельс Ф Соч., 2 изд. Т. 1. - С. 414-415.

⁶ См.: Энгельс Ф. Анти - Дюринг // Маркс К Энгельс Ф Соч., 2 изд. Т. 20. - С. 328

ния о природе, существовании самого человека, волшебных силах имеют по большей части экономическую основу лишь в отрицательном смысле. Низкое экономическое развитие предисторического периода сопровождается в качестве дополнения, а порой - в качестве условия и даже причины ложными представлениями о природе⁷.

Впоследствии, по мнению Энгельса, наряду с силами природы, вступают в действие также и общественные силы, которые господствуют над ними с такой же, кажущейся природной необходимостью, как и силы природы. Фантастические образы, в которых первоначально отражались таинственные силы природы, приобретают теперь и общественные атрибуты, становясь представителями исторических сил: образы богов получают двойственный характер. Постепенно вся совокупность природных и общественных атрибутов множества богов переносится на одного всемогущего Бога, который является лишь отражением абстрактного человека. Возникает монотеизм - ко всему приспособляющаяся форма религии. Например, христианский Бог является продуктом длительного процесса абстрагирования, квинтэссенцией множества прежних племенных и национальных богов; соответственно, и человек, отражением которого является этот Бог, представляет собой не отдельного человека: это - абстрактный человек, некой мысленный образ⁸.

Маркс и Энгельс высказывали гипотезу о том, что религиозное отражение действительного мира в будущем может исчезнуть. Но это произойдет лишь тогда, когда отношения практической повседневной жизни людей будут выражаться в их прозрачных и разумных связях между собой и природой. Строй общественного жизненного процесса, т. е. материального процесса производства сбросит с себя мистическое туманное покрывало, если станет продуктом свободного общественного союза людей и будет находиться под их сознательным планомерным контролем⁹. Когда общество возьмет во владение всю совокупность средств производства, будет планомерно ими управлять и освободит таким образом своих членов от власти произведенных ими самими, но противостоящих им чуждых сил, - тогда религии уже нечего будет отражать¹⁰.

По Энгельсу, религия должна стать предметом научной критики - исторической, филологической, философской и т. п., в ходе ко-

⁷ См.: Энгельс Ф. Конраду Шмидту. //Маркс К. Энгельс Ф. Соч., 2 изд. Т. 37. - С. 419.

⁸ См.: Энгельс Ф. Агни-Дюринг. //Маркс К. Энгельс Ф. Соч., 2 изд. Т. 20. - С. 328.

⁹ См.: Маркс К. Капитал. //Маркс К. Энгельс Ф. Соч. Т. 23. - С. 90.

¹⁰ См.: Энгельс Ф. Агни-Дюринг. //Маркс К. Энгельс Ф. Соч. Т. 20. - С. 330.

торой религия объясняется научно и осуществляется ее снятие: отрицание при сохранении положительного и ценного¹¹.

Таким образом, мы можем констатировать, что классики исторического материализма - К. Маркс и Ф.Энгельс, с одной стороны, впервые в истории связали существование религии с конкретными условиями бытия человека в человеческом обществе в целом и классовом – в особенности, а с другой - доказали, что религия носит исключительно иллюзорный характер и что необходимо бороться прежде всего не с религиозными иллюзиями, а с теми условиями, представляющими людей нуждаться в этих иллюзиях. И наконец, самое главное - они убедили мир в том, что необходимо разрушать прежде всего сложившиеся антагонистические, т.е. непримиримые социальные отношения в эксплуататорском обществе, которые порождают у человека саму потребность в этих иллюзиях. А потребность эта возникает особенно ярко в классовом обществе, экономические и прочие условия которого отчуждают человека труда от продукта его собственного труда и от власти, которая воспринимается тружеником как чуждая, господствующая над ним сила. Религия классового общества – это «сердце бессердечного мира», «дух бездушных порядков», это социальное по своей природе явление, продукт общества, в котором отношения между людьми есть отношения господства и подчинения, в котором человек не свободен и превращен в средство, орудие накопления вещественного богатства, вместо того, чтобы быть его конечной и высшей целью. Все это мы теперь наглядно видим в современных буржуазных государствах, в т.ч. и в Российской Федерации.

Кроме того, классики исторического материализма доказали, что в религии человек компенсирует свои земные страдания представлением о таком «другом» мире, в котором эти страдания будут вознаграждены, зло будет наказано и справедливость восторжествует. То есть религия в этом смысле – «опиум народа». Она как бы, во-первых, воплощает в себе одновременно и убожество мира, в котором человек лишен достойного существования, и, во-вторых, протест против него. К тому же, религия как социальное явление, как явление, связанное с исторически возникающими и преходящими социальными отношениями, не является неотъемлемым атрибутом человеческого бытия. Вследствие этого, она сама собой исчезнет, отомрет в обществе, в котором человек будет не поработанным существом, а свободным творцом своей жизни. Такой процесс происходил реально как в Советском Союзе, так и других социалистических странах. Однако, с возрождением частной собственности, т.е.

¹¹ См.: Энгельс Ф. Заметки о Германии //Маркс К Энгельс Ф. Соч. 2 изд. Т 18. - С. 578

неравных отношений к средствам производства, такой процесс временно «затормозился».

Исследование религии с позиции историко-материалистического понимания ее сущности и влияния на религиозно-политическую ситуацию на Северном Кавказе, предполагает определение главных тезисов, характеризующих сложившиеся отношения между государством и религией.

Содержание тезисов, на взгляд диссертанта, заключается в том, что не «мыслящий Робинзон» (так называли классики марксизма дикаря-философа), а общество в целом является создателем религиозных представлений, что «религиозное чувство» само есть «общественный продукт»¹²; во-вторых, религиозные представления и верования вызревают и принимают различные формы не сами по себе, а под воздействием определенных социальных условий и достигнутого уровня развития сознания людей. «Все религии древности, - писал Энгельс, - были стихийно возникшими племенными, а позднее национальными религиями, которые выросли из общественных и политических условий каждого народа и срослись с ними»¹³. Диссертант убежден в том, что нельзя не согласиться с таким положением, ибо сама история свидетельствует о том, что воздействие социальных условий на сознание людей никогда не было адекватным. Однако именно внешние условия, начиная от природных и кончая общественно-политическими, всегда отражались прежде всего в религии, накладывая на нее тем самым весомый отпечаток и во многих случаях определяющий ее облик, в том, что религия - это средство угнетения человека человеком. Именно это имел в виду К. Маркс, когда говорил о религии как опиуме народа. Именно это мы наблюдаем и в современной России по мере усиления экономического угнетения россиян, что ведет к их уходу в мировые религии: буддизм, ислам, христианство (особенно ярко это проявляется в наиболее экономически и социально отсталых регионах Российской Федерации - республиках Северного Кавказа, а также в Калмыкии, Туве, Поволжье и некоторых других)¹⁴.

Таким образом, с позиций исторического материализма, религия - это сложное общественное явление выступающее в виде систем особых представлений, чувств, культовых действий и религиозных учреждений, объединяющих профессиональных служителей

¹² Маркс К. Тезисы о Фейербахе // Маркс К., Энгельс Ф., Соч. 2-е изд. Т.3. - С.3

¹³ Энгельс Ф. Бруно Бауэр и первоначальное христианство // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.19. - С.312.

¹⁴ Интернет: Сайт. Досье NEWS ru.com. Агентство региональных политических исследований (АРПИ). 17.04.2003.

культы и верующих масс людей для удержания власти экономически господствующих классов над людьми труда¹⁵. И это явление (религия) порождается конкретно-историческими условиями жизнедеятельности людей в обществе, о чем свидетельствуют современные условия в нашей стране – России, вызванные неравными отношениями к средствам производства – частной, государственной и муниципальной формами собственности¹⁶.

При этом все элементы религиозного комплекса находятся в зависимости от конкретных социальных отношений и меняются с их изменением, тесно переплетаясь и пересекаясь, накладываясь друг на друга, охватывают религиозно-политическое пространство, внутри которого и оказывают влияние на проводимую государством политику.

2. *Специфика современных религиозно-политических процессов, происходящих и проявляющихся в конкретных религиозно-политических ситуациях в отношениях православной и мусульманской конфессий с российским государством* и, прежде всего, в их стремлении активно участвовать в политике и выступать самостоятельными политическими силами *вопреки* «светской» сущности российского государства, закрепленной в Конституции Российской Федерации 1993 года.

Это следствие, с одной стороны, эксплуатации человека человеком, классового и «духовного гнета лежащего везде и повсюду на народных массах, задавленных вечной работой на других, нуждой и одиночеством»¹⁷, а с другой, - недостаточного учета в политике руководства Российской Федерации той особой религиозно-политической ситуации, сложившейся в России и на ее Северном Кавказе. Исторически в России сложилось так, что одним из наиболее конфликтноопасных является Северный Кавказ России.

Северный Кавказ - самый нестабильный регион России в плане межнациональных отношений. В гористой южной части его населяют десятки малочисленных народов, говорящих на разных языках, на широких равнинах в центральной и в северной части живут русские и украинцы, часть которых считает себя отдельным народом - казаками. Значительную часть населения в крупных городах (особенно в Ростове-на-Дону и Владикавказе) составляют армяне, а в сельской местности Ставропольского и Краснодарского краев про-

¹⁵ Философский словарь. - М., Политиздат 1980. - С 315.

¹⁶ Конституция Российской Федерации – М.: Политическая литература, 1993, статья 8, п.2.

¹⁷ См.: Ленин В. И., Соч., Т 10. - С 65.

живаюи общины турок-месхетинцев, крымских татар и даже туркмен¹⁸.

На этнополитическую ситуацию на Северном Кавказе накладывает определенный отпечаток поликонфессиональный, т.е. множественный в религиозном отношении, характер населения. Народы здесь исповедуют христианство, ислам, иудаизм, зачастую сильно переплетенные с традиционными языческими верованиями. Конфессиональный фактор, внешне не всегда заметный, так или иначе, проявляется в большинстве конфликтов на Северном Кавказе. Он присутствует, например, в противостоянии России и Чечни, Осетии и Ингушетии.

Религиозно-политическая ситуация на Северном Кавказе очень сложна и, прежде всего, тем, что этот регион исторически, еще со времен «Великого шелкового пути», является буфером между Европой и Азией, границей между «христианскими» и «мусульманскими» государствами. Примерно в половине государств Северного Кавказа сильны позиции приверженцев ислама, в другой половине - большее влияние имеют православные религиозные идеи и верования. Традиционные институты этих двух основных конфессий подвергаются серьезной критике со стороны сторонников иных религиозных течений внутри этих же религий. Так, например, противостояние между традиционным для этого региона суфийским духовенством и сторонниками исламского экстремизма приняли крайние формы вооруженного противостояния (подробнее будет рассмотрено далее). В регионе растёт число членов различных протестантских церквей (пятидесятников, баптистов, адвентистов), а также адептов новых религиозных учений (Кришнаитов, Свидетелей Иеговы и т.п.). При этом общий уровень религиозности населения выше, чем в среднем по России (здесь мусульмане составляют 43% всех мусульман России)¹⁹.

Можно ли говорить о существовании специфики современных религиозно-политических процессов, происходящих и проявляющихся в конкретных религиозно-политических ситуациях в отношении православной и мусульманской конфессий с российским государством на Северном Кавказе? Конечно «да». И это обусловлено не только проблемами в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений, но и факторами, способствующими их возникновению и обострению, и является результатом:

¹⁸ См.: Фактор этноконфессиональной самобытности в постсоветском обществе. Под ред. Марты Брили Олкотт и Алексея Малащенко. - М.: Московский Центр Карнеги, 1998. - С.38

¹⁹ См.: Малащенко А. Исламское возрождение в России. Моск. Центр Карнеги. - М., 1998. - С.8

1. Образовавшегося вакуума в разных вопросах социально-экономического и духовного развития народов Российской Федерации после разрушения Советского Союза.

2. Результатом проведенной обманным путем денационализации земли и других основных средств производства.

3. Результатом деидеологизации, отказа от научной идеологии и искусственного возрождения религии.

4. Это результат чрезмерных амбиций отдельных политиков, рвущихся любой ценой к власти, основанной на капитале, крови и страданиях миллионов.

Более того, сравнительный анализ экономических, политических, этнических и конфессиональных факторов, влияющих на религиозно-политическую ситуацию и политику России на Северном Кавказе показывает, что во всех случаях столкновение интересов происходит вокруг вполне определенного центрального вопроса, а именно – по поводу власти. Если рассматривать религиозно-политическую ситуацию как основу для классификации социально-политических и религиозно-политических процессов на Северном Кавказе, то можно выделить такие процессы:

1. По поводу исторически спорных территорий, которые каждая из сторон считает частью своей исторической родины;

2. Процессы, порождённые стремлением этнического меньшинства реализовать право на самоопределение и вступающие в антагонизм с государством;

3. Процессы, связанные с противостоянием «арабского» ислама с «народным» исламом («северокавказским»);

4. Процессы, вызываемые противоположностями ислама и православия и др.

Таким образом, выделяя факторы, влияющие на религиозно-политическую ситуацию и политику России на Северном Кавказе в качестве самостоятельного фактора общественно-политической жизни, мы не можем его рассматривать без учета остальных обстоятельств, равно как и местной специфики. Многогранность проявления исламского феномена в политической, религиозной, хозяйственной и культурной жизни, в данном случае республик Северного Кавказа, во многом обусловлена и взаимосвязана с другими факторами, которым ислам придает весьма своеобразную специфику. А учет подобной специфики для Северного Кавказа необходим, хотя бы в силу того, что значительный процент его граждан исповедуют ислам. При этом современные республики Северного Кавказа Российской Федерации нельзя называть «в том числе и исламскими республиками», хотя бы потому, что согласно Конституции 1993 года в РФ – «светское государство», в котором каждый гражданин во-

лен исповедовать любую религию или не исповедовать никакой. Однако Россия в целом, и Северный Кавказ, в том числе - многонациональное государство и для целого ряда этносов последнего исторически характерно тяготение к религии в целом. Большинство этих этносов имеют свои национально-территориальные образования, представители которых заседают в Федеральном Собрании, т.е. в Парламенте Российской Федерации. А принадлежность к той или иной религии во многих случаях означает для представителей этносов Северного Кавказа иногда чуть ли не единственную возможность сохранить национальную самобытность и избежать ассимиляции. Следует отметить, что мусульманские и православные народы Северного Кавказа имеют довольно высокую самоорганизацию и способны последовательно отстаивать свои интересы на всех этапах власти, в том числе на самом высоком уровне. Их представители находятся во всех звеньях государственного аппарата, а влияние, оказываемое ими на происходящие в России политические и религиозные процессы, более чем значительное.

3 Сущность, цели и принципы политики Российской Федерации по отношению религиозно-политической ситуации, сложившейся на Северном Кавказе в современных условиях.

Современная политика России в отношении с разными религиозными конфессиями характеризуется «непродуманностью, сложностью и неоднозначностью»²⁰. И не смотря на то, что принятый в 1997 году Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях», как отмечает бывший полпред Полтавченко Г.С. «в определенной степени явившийся результатом компромисса между ветвями государственной власти и различными религиозными организациями, остается значимым фактором общественной стабильности, в достаточной мере обеспечивает условия деятельности религиозных объединений и реализацию гражданами права на свободу совести и вероисповедания»²¹. Можно ли при этом говорить о существовании четкой политики РФ в отношении с разными религиозными конфессиями в том числе и на Северном Кавказе, где сталкиваются интересы представителей четырех конфессиональных групп: традиционных - восточных христиан (православных), западных хри-

²⁰ Из интервью доктора исторических наук, профессора Васильевой О.Ю., заведующей кафедрой религиоведения Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации. - М., РАГС, 08.04.2003.

²¹ Полтавченко Г.С. Доклад полномочного представителя Президента РФ в Центральном федеральном округе «Духовность и государственность» на научно-практической конференции «Государство и традиционные религиозные объединения. Концептуальные основы взаимоотношений на примере Центрального федерального округа» - М., 25.01.2000

стиан (католики и протестанты), мусульман и нетрадиционных - адептов новых синтетических религий? К традиционным конфессиям относится и Армянская апостольская церковь, иудаисты, буддисты. Прочие религиозные организации именуются «сектами» и признаются деструктивными.

Вместе с тем, необходимо отметить, что законодательного закрепления перечня традиционных и нетрадиционных религиозных организаций в нормативно-правовом поле Российской Федерации нет. Поэтому, руководствуясь Преамбулой Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» 1997 года, которая гласит: «Федеральное Собрание Российской Федерации, ... признавая особую роль православия в истории России, в становлении и развитии ее духовности и культуры, уважая христианство, ислам, буддизм, иудаизм и другие религии, составляющие неотъемлемую часть исторического наследия народов России, ... принимает настоящий Федеральный закон» (абзацы 1,4,5,6)²² - цель политики Российской Федерации на Северном Кавказе к разным религиозным конфессиям, по мнению диссертанта концентрированно должна выражаться:

1. В устранении причин межконфессиональных противоречий, ослаблении их влияния на военно-политическую обстановку в регионе и усилении мер по противодействию религиозному экстремизму.

2. В совершенствовании программы социально-экономического развития региона как основы ослабления религиозной напряженности.

3. В совершенствовании духовных и социокультурных основ в отношениях Российской Федерации с религиозными конфессиями на Северном Кавказе.

4. В совершенствовании нормативно-правовой базы Российской Федерации по развитию законодательных отношений с религиозными конфессиями на Северном Кавказе.

5. В совершенствовании отношений государства с религиозными объединениями Северного Кавказа в сфере образования.

6. В совершенствовании отношений государства с религиозными объединениями Северного Кавказа в сфере благотворительности и социального обслуживания²³.

²² См.: Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях». - М., 1997.

²³ Проект Концепции государственной политики в сфере отношений с религиозными объединениями в РФ (далее - проект Концепции) разработан Главным управлением

Таким образом, руководствуясь конституционными принципами российского права, можно сформулировать и *принципы политики России на Северном Кавказе по отношению к разным религиозным конфессиям*:

1. Приоритет конституционных прав и свобод личности, каждого человека независимо от его вероисповедания, при обеспечении условий для сохранения поликонфессиональности Северного Кавказа.

2. Равноправие всех традиционных конфессий независимо от их численности; совершенствование межконфессиональных отношений с учетом традиций и культур всех народов Северного Кавказа

3. Гарантии на сохранение и развитие религиозной самобытности, традиционных религиозных ценностей народов Северного Кавказа, их религиозного уклада, а также на сохранение исторически сложившейся религиозной целостности Северного Кавказа, включая отказ от попыток в одностороннем порядке изменять межконфессиональные границы между паствами

4. Невмешательство в полномочия, относящиеся к исключительно ведению религиозных субъектов региона; недопущение создания незаконных радикальных религиозных организаций.

5. Предотвращение проявлений религиозного экстремизма.

6. Запрещение деятельности, направленной на подрыв религиозной безопасности региона и возбуждение религиозной розни, ненависти или вражды.

7. Решение проблем межконфессиональных отношений только путем переговоров, использования гуманных механизмов урегулирования конфликтов исключительно мирными средствами по собственному выбору сторон с учетом религиозных традиций и обычаев.

8. Терпимое отношение к религиозным различиям, развитие созидательного диалога между религиозными группами.

9. Противодействие попыткам иностранных государств использовать религиозное многообразие Северного Кавказа для вмешательства во внутренние дела Российской Федерации.

10. Защита религиозных прав и интересов граждан уроженцев республик Северного Кавказа Российской Федерации за его пределами.

11. Всяческая поддержка верующих при проживании их за рубежом: в сохранении и развитии родной религии, культуры, нацио-

нальных традиций, укреплении связи с исторической родиной в соответствии с нормами международного права.

4. Историко-материалистическое обоснование основных направлений и путей совершенствования политики Российской Федерации, с учетом современной религиозно-политической ситуации на Северном Кавказе, в интересах устранения военно-политической напряженности и укрепления безопасности Российской Федерации в экономической, политической, правовой, религиозной и других сферах общественной жизни.

Несомненно, что при проведении политики современным Российским государством на Северном Кавказе по отношению к разным религиозным конфессиям, должно быть обеспечено не только выполнение требований Конституции Российской Федерации, провозглашающей приоритет конституционных прав и свобод личности, независимо от ее национальности и вероисповедания, но и внесение изменений в Конституцию и другие законы РФ, уточняющих и закрепляющих статус о «свободе совести» и статус религиозных объединений как общественных организаций.

Осуществленный в диссертации анализ позволил сформулировать ряд приоритетных задач политики Российской Федерации на Северном Кавказе:

1. Дальнейшее совершенствование модели федеративного устройства государства, прежде всего как федерации наций, отвечающей современным социально-экономическим и религиозно-политическим реалиям, историческому опыту России и направленной на сохранение территориальной целостности страны.

2. Конкретизация общих правил, установленных федеральными законами применительно к конфессиональным, национальным, культурным и иным особенностям региона.

а) в области устранения причин и факторов обострения военно-политической обстановки в регионе необходимо найти решение проблем сепаратизма, «разделенных народов», этнических беженцев, вынужденных переселенцев и репатриантов, проблемы русского населения в национальных республиках, преодоление последствий осетино-ингушского конфликта, урегулирование ситуации в Чеченской республике, недопущение деятельности коалиций антироссийской и антирусской направленности.

б) в области социально-экономического развития региона необходимо разработать и обнародовать комплексную программу выхода из кризиса южного региона России. При этом, экономическая политика Северного Кавказа должна строиться на основе строгого учета интересов всех народов, в том числе и местных религиозных

особенностей в практике хозяйственного строительства, а именно: восстановление государственных предприятий, простаивающих без государственных заказов, возврат государственной задолженности по пенсиям, заработной плате, стипендиям, льготам; вместе с тем, требуется обеспечить высокий уровень занятости экономически активного населения, создать новые рабочие места, необходима организация бесплатного профессионального обучения (первичного и повторного); организовать социальную защиту беднейших слоев, многодетных семей и женщин, как наиболее эксплуатируемых в данном регионе;

в) в области совершенствования духовных и социокультурных основ в отношениях Российской Федерации с религиозными конфессиями на Северном Кавказе предлагаются следующие направления деятельности государства:

- совершенствование государственной и региональной политики в области культуры на равных, т.е. без выделения «особой роли» той или иной религиозной конфессии;

- сохранение и развитие единства национальных культур, приобщение подрастающего поколения к историческому наследию, традиционным духовно-нравственным ценностям, созданным в разных религиях;

- сохранение единого культурного пространства на Северном Кавказе, обеспечение условий интеграции культур народов Северного Кавказа в единую российскую цивилизацию, при сохранении религиозной специфики, но на равных;

г) в области совершенствования нормативно-правовой базы Российской Федерации по развитию отношений с религиозными конфессиями на Северном Кавказе необходимо, чтобы:

- законотворческий процесс был направлен на гармонизацию отношений между федеральным центром и субъектами Северного Кавказа, при этом приоритет в этой сфере должен быть отдан совершенствованию нормативной правовой базы по отношению к религиозным организациям;

- новая нормативная правовая база включала в себя, с одной стороны, создание равных отношений к средствам производства и политической власти, а с другой - механизм «раннего предупреждения» религиозных и религиозно-политических конфликтов, создание правовых, организационных и материальных основ учета и удовлетворения религиозных интересов всех народов Северного Кавказа, т.е. на равных;

- в новой нормативной правовой базе по развитию отношений Российской Федерации с религиозными конфессиями не употреблять понятий «государственная религия» и «традиционная» или «не-

традиционная» религиозная организации; - на законодательном уровне было закреплено, что все религиозные организации по своему существу являются общественными организациями, создающимися как общественные объединения граждан, верующих в некое божество;

- Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» не противоречил Конституции РФ, а именно статье 14, которая гласит: «Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом»²⁴;

- государственные деятели Российской Федерации прекратили популистские заявления о предпочтении РПЦ или другим религиозным конфессиям.

Все это вместе взятое и будет способствовать, по мнению диссертанта, снятию остроты в религиозно-политической сфере и развитию отношений между народами Северного Кавказа и государственной властью РФ на прочной мирной основе.

3. ПРАКТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ И ЕГО АПРОБАЦИЯ

Научно-практическая значимость результатов исследования состоит в том, что его теоретические положения, выводы и рекомендации позволяют, по мнению диссертанта, повысить эффективность деятельности различных ветвей государственной власти в разрешении межконфессиональных противоречий при реализации политики Российской Федерации на Северном Кавказе с учетом исторического и современного опыта.

Фактический, документальный материал может служить основой для обновления учебных программ и тематических планов, разработки лекций, специальных курсов, методических рекомендаций по религиозным вопросам в рамках теории безопасности государства в политологии и социальной философии, а также использован во внешней политике российского государства.

Апробация и внедрение результатов исследования осуществлена автором на научно-практических конференциях и занятиях по курсу «Политология», проводимых со студентами Московского городского областного университета. Основные теоретические положения и практические выводы исследования использованы при разработке учебных программ и учебно-методических материалов на кафедре политологии и права Московского государственного областного университета.

²⁴ Конституция Российской Федерации». – М : Проспект, 2002. – С. 5.

Основные положения диссертации изложены в публикациях:

1. Игнатов А.В. Патриотизм и национализм в этнополитических конфликтах //Аспирант и соискатель. - 2003. - № 8 . – С.12 (1,0 п.л.).

2. Игнатов А. В. Религиозная ситуация: сущность, структура и разновидности // Аспирант и соискатель. -2003. - № 8. – С.22 0,7 п.л.

Общий объем публикаций по теме исследования составляет - 1,7 п.л.

Подписано в печать: 24.05.2004 г. Бумага офсетная. Гарнитура «Times New Roman».

Печать офсетная. Формат бумаги 60/84 ^{1/16}. Усл. п.л. 1,75.

Тираж 100 экз. Заказ № 124.

Изготовлено: Издательство МГОУ

105005. г. Москва, ул. Радио, д. 10-а, тел.: 265-41-63, факс:265-41-62.

РНБ Русский фонд

2007-4

17402